

"Конечно, нет, во всяком случае, не навсегда". Целительница уточнила, прежде чем продолжить. "Только пока его мать не придет за ним, тогда..."

"Сестра, ты что, не обратила внимания на то, что мы все только что видели?" сказала Мирто, бросив на Эпиону острый взгляд. "Его мать мертва, отец, скорее всего, тоже. Даже если бы это было не так, мы не могли бы позволить им забрать своих отпрысков и покинуть наш остров живыми, чтобы не подвергать риску то, что местоположение Фемискиры станет известно миру людей".

Алкионе кивнула в знак согласия с сестрами по кругу. "Мирто прав, сестры, родителей мальчика больше нет, и некому его искать". Она повернулась лицом к своей королеве, которая все еще держала на руках испуганного младенца.

"Моя королева, я снова прошу вас, пожалуйста, отдайте мальчика мне, чтобы я могла покончить с этой будущей угрозой здесь и сейчас". Алкионе снова попросила, ее лицо было твердым и неумолимым.

"Ипполита, пожалуйста". Эпионе умоляла свою королеву. "Ты не можешь позволить Алкионе сделать это, это неправильно".

"Ошибаешься, Эпиона, это правильно, это закон Фемискиры". Алкионе заявила почти с гордостью, а затем снова посмотрела на свою королеву. "Ваше величество?"

Королева амазонок некоторое время ничего не говорила, только смотрела вниз на младенца, все еще свернувшегося калачиком в ее руках. словно почувствовав ее взгляд, мальчик снова посмотрел на нее испуганными, умоляющими глазами, и Ипполита, проглядев, казалось, целую вечность, почти печально вздохнула.

"Мне очень жаль, малыш". Приняв решение, она обратилась к Финее, кареглазой и кареволосой швее амазонок.

"Финейя, отведи мальчика на край джунглей и оставь его там". Королева передала младенца на руки Финейи, и мальчик тут же снова начал плакать, когда его положили на руки другой женщине. "Если нам повезет, звери не сразу найдут его".

"Как прикажете, ваше величество". Финейя послушно повернулась и пошла прочь, но в это время мальчик посмотрел через плечо швеи на Ипполиту, которая застонала еще громче, когда его унесли, и отчаянно пыталась дотянуться до королевы своими короткими ручонками.

Королева увидела это, и ее опечаленное лицо стало еще более растерянным, но в конце концов Ипполита не стала звать Финейю обратно, а лишь отвернулась, пока ребенок продолжал звать к ней, а его щенок с беспомощностью лаял с края капсулы.

Что касается остальных амазонок, то некоторые из них выглядели такими же стоически расстроенными, как и их королева, - Эпиона и Филиппа, - другие относились к происходящему нейтрально и лишь смотрели пустыми глазами, а у некоторых на лицах было облегченное или даже довольное выражение, особенно у Алкионы и остальных членов Круга королевы.

Но вот, едва Финей достигла выхода из тронного зала, в яркой вспышке света появилась она, со скипетром в руках и короной на голове, куда более пышной, чем корона их собственной королевы.

Ипполита и все остальные женщины-воины в зале тут же опустились на одно колено и склонили головы перед женщиной, возглавляющей греческий пантеон.

"Королева Гера!" сказала Ипполита, выглядя очень удивленной, что, впрочем, так и было. "Мы не ожидали твоего столь позднего визита, для нас это большая честь".

"Встань, Ипполита!" Гера прервала королеву амазонок ударом своего небесного скипетра о землю и обратилась ко всей толпе женщин перед ней. "Встаньте, мои храбрые женщины-воины Фемискиры". Богиня приказала голосом, который требовал от окружающих уважения.

Все поднялись, но прежде чем Ипполита успела закончить свой вопрос, Гера повернула голову и устремила пронзительный взгляд на испуганную Финейю, а точнее, на все еще плачущего мальчика на руках швеи.

Внезапное фиолетовое сияние окружило плачущего ребенка, прежде чем он вырвался из рук Финейи и перелетел к богине. Плач мальчика быстро затих, когда он оказался лицом к лицу с королевой греческих богов.

Амазонки молча наблюдали за тем, как Гера изучает младенца с бесстрастным, но в то же время заинтригованным выражением своего божественного лица. Мальчик, в свою очередь, замолчал, и единственным звуком, который он издавал сейчас, было легкое неуверенное хныканье, когда он чувствовал на себе взгляд богини.

"Спи, дитя". приказала Гера, взмахнув изящной рукой перед его лицом, и почти мгновенно мальчик погрузился в глубокую принудительную дремоту прямо там, где левитировал: все его тело обмякло в воздухе, поддерживаемое лишь телекинетическими способностями Богини.

Последовало долгое, почти неловкое молчание, прежде чем королева греческих богов вновь заговорила.

"Мои амазонки". Гера снова громко объявила, причем таким твердым тоном, который она редко использовала при общении со своими поклонницами. "Вы сохраните жизнь этому мальчику".

Большинство амазонок были просто потрясены этим неожиданным заявлением, в том числе и королева Ипполита, но, конечно, как и следовало ожидать, этот приказ не пришелся по душе некоторым из женщин-воинов.

"Что! Нет! Королева Гера!" яростно сказала Алкионе, подходя ближе к своей богине и глядя смертельными кинжалами на бессознательного мальчика, левитирующего над ее ладонью. "Ты не можешь просить нас об этом, мы не можем пощадить его жизнь, даже ты не имеешь права..."

"Алкионе! Молчи!" Ипполита приказала капитану своего круга, и та неохотно выполнила приказ королевы, после чего Ипполита обернулась к их богине и извиняющимся тоном сказала. "Я уверена, что у королевы Геры есть веская причина, чтобы приказать нам сделать это".

"Есть, Ипполита". твердо сказала Гера и обратилась к толпе женщин, которые подошли поближе, чтобы послушать, что скажет их богиня.

"Амазонки Фемискиры". Королева греческих богов сказала серьезно. "Когда-нибудь Геракл вернется".

На мгновение в комнате воцарилась тишина, а затем несколько амазонок издали тихий вздох ужаса, их глаза расширились от очевидного ужаса перед тем, что только что сказала их богиня.

"Нет, этого... этого не может быть". сказала Ипполита, ее голос стал испуганным шепотом. "Он и его орда варваров были заточены в подземном мире со времен падения Древней Греции, ты и другие греческие боги сами убедились в этом".

"Так и было, Ипполита". подтвердила Гера и продолжила в своем серьезном тоне. "Но с течением веков цепи, удерживающие его и его орду в подземном мире, становятся все слабее, и, к сожалению, мои требования к моему несносному брату усилить ограничения его безумного полубога не были услышаны".

Королева греческих богов окинула мрачным взглядом собравшихся амазонок, после чего продолжила.

"Боюсь, что когда он наконец вырвется на свободу, я и мои богини мало что сможем сделать, чтобы остановить его от попытки завершить начатое еще до падения Греции". печально сказала Гера, и, как и следовало ожидать, в зале амазонок воцарилась ужасающая тишина. Богиня позволила паническим шепоткам продолжаться достаточно долго, прежде чем окончательно заглушить их поднятой рукой.

"Но не бойтесь, мои верные амазонки". Гера сказала это с теплой, почти материнской улыбкой. "Я дала вам оружие, с помощью которого вы сможете навсегда победить незаконнорожденного"

сына моего брата и его орду безумцев-мародеров". Она указала жестом на плавающего без сознания ребенка рядом с собой.

"Ребенок?" спросил Филиппус, глядя на все еще левитирующего младенца, в голосе которого звучало удивление и растерянность. "Но, но, ваше величество, он всего лишь мальчик, даже когда он вырастет, он не сможет противостоять Геркулесу и его варварам".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720638>